

— Проходите, пожалуйста, сюда, — сказал мужчина в жёлтом, открывая дверь к спускающейся лестнице. Они достигли нижнего этажа, где всё выглядело как обычный дом с дверями и коридорами. — Подождите, пока я объявлю вас...

— Простопусти их, Коганехико! — прокричал грубый девичий голос, заставивший мужчину напрячься.

— Д-да! Госпожа Кукаку! — вскричал он, открывая дверь и представляя большую комнату с татами и женщиной с перевязанными чёрными волосами, татуировкой на левой руке и отсутствующей правой рукой. Её красное кимоно едва прикрывало внушительную грудь.

— Давненько не виделись, Йоруичи, — сказала она с мальчишеской улыбкой.

— Чёрт возьми! — вскрикнула Тацуки. — У неё грудь больше, чем у Орихиме! — Орихиме опустила взгляд, сжав свою грудь, и впервые почувствовала себя неуверенно в этом плане. Ичиги заметил это.

— Не волнуйся, Орихиме, я люблю тебя не за твою грудь, — сказал он, обнимая её. — Я люблю тебя за то, как ты делаешь меня счастливым просто своим присутствием. — Она улыбнулась и покраснела от счастья.

— И ты любишь меня за то, что я уверенная в себе и умеющая драться, да? — Тацуки подошла ближе.

— Конечно, — Ичиги рыкнул, быстро захватив её губы.

— Отличный ответ.

— Он настоящий ловелас, не так ли? — спросила Кукаку свою старую подругу, пока Йоруичи в своей кошачьей форме шла к ней.

— Да, хотя у него не так много девушек, как могло бы быть, — вздохнула Йоруичи, не имея возможности подразнить его своей сексуальностью или смутить его за его "игривость".

— У тебя было письмо от моего дяди? — спросила Кукаку, вновь привлекая внимание Ичиги.

— Да, — ответил Ичиги, освобождаясь от своих девушек, чтобы передать письмо Иссина. — Папа велел передать это главе клана. — Кукаку была удивлена и прочитала письмо, прежде чем разразиться смехом.

— Так вот что делал этот старый козёл! — Она засмеялась, поднимаясь на ноги и обнимая Ичиги одной рукой. — Добро пожаловать в семью, кузен! Давайте доставим тебя в Сейретей!

(С Бьякуей, Рукией и Ренджи)

Группа шла по одинокому мосту, единственному пути к входу в главную тюрьму для тех, кто приговорен к смерти в Обществе Душ. Впереди шёл капитан шестого отряда со своим лейтенантом, позади них четверо членов отряда кидо, ведущих Рукию на цепях, прикрепленных к их раздвоенным посохам. Никто не говорил ни слова, пока они не достигли белой башни Покаяния. Один из магов кидо рассказал о значении этой тюрьмы, возможно, пытаясь принести Рукие какое-то успокоение.

— Капитан Кучики, лейтенант Абараи, спасибо за сопровождение, — сказал один из покрытых одеждой магов. — Нам пора идти. — Ренджи смотрел на свою старую подругу. Она казалась безразличной, словно ей всё равно, умрёт она или нет. Чем дольше она находилась в этих проклятых камерах, тем больше жизнь и радость покидали её. Возможно, это был последний гвоздь в её гроб. Он не мог этого допустить. Ему было больно видеть, как страдает его друг.

— Лейтенант! — закричали, когда Ренджи подошёл к заключенной, пока спокойная рука не остановила его.

— Оставьте его, — сказал Бьякуя, следя за своим подчиненным и родственницей. — Они были друзьями давно. Пусть поговорят в последний раз. — Идти в башню Покаяния означало приговор на смерть, никто не уходит оттуда живым.

— Слушай, — прошептал Ренджи, дойдя до Рукии, — этот Куросаки парень в Обществе Душ. — Его слова впервые за долгое время вызвали у Рукии реакцию. — Он хотел говорить в твою защиту, но капитан Ичимару решил сделать из этого игру. — Рукия почувствовала смешение чувств: надежду, страх, тревогу, гнев, всё это бурлило в её душе. — Подтверждено, что он жив, но его считают враждебным. Приказ — захватить. — Он отошёл от девушки, оставив белую башню смерти.

— Почему ты сказал ей это? — спросил благородный капитан своего второго командира. — Это было близко к превышению полномочий, Ренджи.

— Капитан, я просто... — начал Ренджи, прежде чем его снова прервали.

— Тебе следовало сказать только, что он жив, — наставлял капитан. — Когда я даю тебе приказы, ты должен их выполнять. — Он упрекнул его, пока они шли от белой башни. —

Сказать ей, что Ичиго жив. Это была твоя задача. — Татуированный воин молчал, пытаясь сформулировать свои следующие слова правильно.

— Она казалась такой мёртвой, сэр, — наконец сказал он. — Мы были близки во время наших дней в районах Рукон и Академии, — он вспомнил моменты, когда они смеялись вместе, прежде чем их статус поставил между ними преграды. — Я хотел помочь, даже если башня Покаяния означает смертный приговор. — Бьякуя остановился и повернулся к своему подчинённому.

— Сообщить ей, что он жив, было бы достаточно. Это то, что я сказал тебе сделать, Ренджи, не говорить, что они здесь, — сказал красноволосому воину. — Знание о том, что он жив, дало бы ей покой, но Рукия так предана идее силы Общества Душ, что примет свою смерть, если это потребуется. Пока что её не собираются казнить. — Он повернулся, чтобы вернуться в свой офис и завершить некоторые дела. Слова капитана смутили Ренджи, и он решил узнать больше.

— Но если её не собираются казнить, то зачем она в башне Покаяния? — спросил он, догоняя благородного капитана. Бьякуя вздохнул и жестом позвал Ренджи ближе. Когда лейтенант приблизился, капитан начал говорить.

— Если бы дело было только в передаче своих сил человеку, её бы приговорили к смерти, — объяснил он шёпотом. — Как сказал Ичиго, он украл её силы и хотел выступить в её защиту. Пока мы не узнаем больше, приговор Рукии отложен. — Ренджи выдохнул с облегчением и решил найти и захватить Ичиго согласно приказу, но капитан не закончил. — Это строго конфиденциальная информация, Ренджи, поэтому никому об этом не говори, кроме меня или Главного капитана. Но в Обществе Душ что-то не так. — Это шокировало Ренджи. — Настойчивость в казни Рукии больше напоминает стремление убить её, чем правосудие. И использование Сокёку на незначительном Синигами, который исполнял свои обязанности как можно лучше. Всё это слишком чрезмерно, и всё это связано с Куросаки. — Благородный капитан заключил, продолжая идти вполголоса.

— Итак, мои приказы, сэр? — нерешительно спросил Ренджи, озабоченный возможным заговором.

— Не говори об этом никому, кроме меня или Главного капитана, и захвати Ичиго Куросаки, — сказал он, снова глядя на своего подчинённого. — И не зазнавайся на этот раз. Он доказал, что является могущественным воином с сосредоточенным умом.

(С Ичиго и друзьями)

— Ты собираешься выстрелить нас из пушки?! — Ичиги закричал в шоке от абсурдного плана, который ему объяснили. — Это план? — спросил он своих недавно найденных родственников, пока Кукаку гордо стояла перед башней.

— Предполагаю, Иссин забыл упомянуть, что мы эксперты по фейерверкам? — Кукаку спросила с забавной усмешкой, наблюдая за тем, как подростки смотрели на семейное оружие.

— Он сказал, что фактором были взрывы, но не уточнил как, — сказал Ичиги, переосмысливая просьбу о помощи.

— Не будь трусом! — сказала она, бросая ему хрустальный шар с красным журавлем. — Этот рейшукаку защитит вас, когда мы вас выстрелим. — Она направилась к нему. — Просто вложи свою реяцу, и ты создашь щит, который станет ядром. — Ичиги сделал, как было сказано, и оказался окружён кристаллизованным шаром духовной энергии. — Вау. У него есть потенциал, — отметила Кукаку, удивлённая силой своего далекого родственника.

— Мы хорошо его натренировали, — заявила Йоруичи с явной гордостью в голосе.

— Впечатляющая работа, кузен, — сказал Гандзю Ичиги с оттенком уважения. После того как ему объяснили их родство, Гандзю получил взбучку от сестры, даже после того, как извинился перед Ичиги и его друзьями. — Кстати, я всегда готов к ругани с Готей 13, но кого ты собираешься спасти? — спросил он, только сейчас услышав о причине вторжения.

— Нашу подругу! — сказала Орихиме, не видя вреда в том, чтобы рассказать новым союзникам. — Рукию Кучики! — Имя, которое почти ничего не значило для Гандзю, но было знакомо Кукаку.

— А, да, — сказала она, припоминая. — Это та, кто убила большого брата. — Эти слова взбесили Гандзю.